

Устойчивость развития организаций сельского хозяйства в условиях жестких внешнеэкономических ограничений (санкций)

А. Н. Семин¹✉, О. А. Рушицкая², А. В. Курдюмов¹, А. С. Гусев²

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

✉ E-mail: aleks_ural_55@mail.ru

Аннотация. Проблема устойчивого функционирования организаций сельского хозяйства в условиях жестких внешнеэкономических ограничений (санкций) является актуальной, поскольку эти вопросы недостаточно исследованы. Решение этой научной проблемы связано с обеспечением продовольственной безопасности на фоне ограниченного доступа к современным технологиям и оборудованию, ограничений на экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции, неопределенности на рынках. Цель исследования состоит в анализе показателей функционирования организаций сельского хозяйства в период до и после введения жестких внешнеэкономических ограничений (санкций). Научная новизна состоит в установлении динамики финансово-экономических показателей функционирования организаций сельского хозяйства в зависимости от их размера в период до и после введения жестких внешнеэкономических ограничений (санкций). Методами исследования послужили монографические изучения и анализ финансово-экономических показателей функционирования 50 организаций сельского хозяйства на основе их группировки по различным признакам. Результатами исследования явились установление динамики финансово-экономических показателей организаций отрасли. Среднегодовой объем выручки от реализации на одну организацию в период после введения санкций увеличился на 24,3 % в сравнении с периодом до введения санкций, валовая прибыль на 79,0 %, чистая прибыль – 98,9 %. Наибольший объем прироста показателей обеспечен за счет крупных субъектов хозяйствования, при этом в микроорганизациях наблюдается отрицательная динамика. После введения санкций рентабельность продаж в средних по численности персонала организациях увеличилась на 9,7, в крупных – 8,9, в малых – 0,6 процентного пункта. Наблюдается прирост прочих доходов (на 46,4 %) в период после санкций, включающих государственную поддержку, при этом наибольшая их доля получена в крупных организациях. Рекомендуется в условиях санкций увеличить поддержку малого предпринимательства в аграрном секторе экономики.

Ключевые слова: внешнеэкономические ограничения, санкции, сельское хозяйство, устойчивое развитие, сбор и анализ данных, финансовые показатели, экономические показатели, валовая прибыль, чистая прибыль, прочие доходы

Для цитирования: Семин А. Н., Рушицкая О. А., Курдюмов А. В., Гусев А. С. Устойчивость развития организаций сельского хозяйства в условиях жестких внешнеэкономических ограничений (санкций) // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 08. С. 1383–1394. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-10-1383-1394>.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01678, <https://rscf.ru/project/24-28-01678>.

Дата поступления статьи: 22.07.2024, **дата рецензирования:** 29.07.2024, **дата принятия:** 12.08.2024.

Sustainability of the development of agricultural organizations under severe foreign economic restrictions (sanctions)

A. N. Semin^{1✉}, O. A. Rushchitskaya², A. V. Kurdyumov¹, A. S. Gusev²

¹ Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

² Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

✉ E-mail: aleks_ural_55@mail.ru

Abstract. The problem of sustainable functioning of agricultural organizations under conditions of strict foreign economic restrictions (sanctions) is relevant, since these issues have not been sufficiently studied. The solution to this scientific problem is related to ensuring food security against the backdrop of limited access to modern technologies and equipment, restrictions on the export and import of agricultural products, and uncertainty in markets. **The purpose** of the study is to analyze the performance indicators of agricultural organizations in the period before and after the introduction of strict foreign economic restrictions (sanctions). **The scientific novelty** lies in establishing the dynamics of financial and economic indicators of the functioning of agricultural organizations depending on their size in the period before and after the introduction of strict foreign economic restrictions (sanctions). **The research methods** were the analysis of financial and economic indicators of the functioning of 50 agricultural organizations based on their grouping according to various criteria. The **results** of the study were to establish the dynamics of financial and economic indicators of industry organizations. The average annual sales revenue per organization in the period after the imposition of sanctions increased by 24.3 % compared to the period before the imposition of sanctions, gross profit by 79.0 %, net profit by 98.9 %. The largest increase in indicators was achieved by large business entities, while negative dynamics were observed in micro organizations. After the introduction of sanctions, the profitability of sales in medium-sized organizations increased by 9.7 percentage points, in large ones – 8.9, in small ones – 0.6 percentage points. There is an increase in other income (by 46.4 %) in the period after sanctions, including government support, with the largest share received in large organizations. **The practical significance**, under the conditions of sanctions, to increase support for small businesses in the agricultural sector of the economy.

Keywords: foreign economic restrictions, sanctions, agriculture, sustainable development, data collection and analysis, financial indicators, economic indicators, gross profit, net profit, other income

For citation: Semin A. N., Rushchitskaya O. A., Kurdyumov A. V., Gusev A. S. Sustainability of the development of agricultural organizations under severe foreign economic restrictions (sanctions). *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2024; 24 (10): 1383–1394. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-10-1383-1394>. (In Russ.)

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-01678, <https://rscf.ru/project/24-28-01678>.

Date of paper submission: 22.07.2024, **date of review:** 29.07.2024, **date of acceptance:** 12.08.2024.

Постановка проблемы (Introduction)

В отношении РФ в последнее время вводятся внешнеэкономические ограничения, которые зачастую называются санкциями. Внешнеэкономические ограничения (санкции) – это меры, применяемые государствами или международными организациями для воздействия на поведение других государств, организаций или физических лиц. Следует отметить, что санкции могут быть различного характера и включать политические [1], экономические [2], военные и другие ограничительные меры. При этом они могут быть введены в одностороннем порядке (одним государством), а могут иметь многосторонний характер (введены несколькими

государствами и (или) международной организацией (ООН) [3]. В отношении нашего государства санкции вводили неоднократно, особенно активно после 2014 года. Однако с февраля 2022 года можно наблюдать их массовое принятие, что позволяет говорить о жестких внешнеэкономических ограничениях (санкциях).

Санкции направлены на различные аспекты социально-экономической жизни нашей страны (доступ к финансам системам [4], замораживание активов, продуктовое эмбарго, запрет на экспорт/импорт газа и нефти и пр.), в том числе на сельское хозяйство. Внешнеэкономические ограничения, нацеленные на сельское хозяйство, направлены

на ограничение экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции [5], запрет на экспорт технологий и оборудования [6], замораживание активов организаций отрасли, ограничения на участие в совместных проектах и другое.

Вне всякого сомнения, жесткие внешнеэкономические ограничения (санкции) способны оказать влияние на устойчивое развитие сельского хозяйства [7; 8]. Так, ограниченный доступ к современным технологиям и оборудованию может замедлить прогресс в повышении продуктивности и эффективности сельского хозяйства [9; 10]. Ограниченный доступ к международным финансовым рынкам и инвестициям может снизить возможности для модернизации и развития сельского хозяйства. Ограничения на экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции могут привести к нарушению цепочек поставок, дефициту определенных продуктов и росту цен на них [11]. Неопределенность на рынках из-за санкций может снизить мотивацию сельхозтоваропроизводителей и банковского сектора инвестировать в долгосрочные проекты, ориентированные на устойчивое развитие [12]. Исследование вопросов влияния внешнеэкономических ограни-

чений (санкций) на показатели развития сельского хозяйства и отдельных организаций отрасли представляется актуальной научной проблемой.

Методология и методы исследования (Methods)

Исследование имеет ряд последовательных этапов. На первом этапе были отобраны организации сельского хозяйства Свердловской области с учетом наибольшего разнообразия основных направлений деятельности по ОКВЭД. В качестве основного источника информации был использован портал List-org, инструментарий которого позволяет производить отбор организаций по различным признакам. При этом был использован метод случайной выборки. Отбор организаций проводился с учетом наличия устойчивых результатов хозяйственной деятельности за 2014–2023 годы. При этом был сформирован список из 50 организаций из 204 действующих в 2023 году [13].

На втором этапе отобранные субъекты хозяйствования были отсортированы по двум признакам на микро, малые, средние и крупные организации. Организации были отобраны методом случайной выборки. В качестве признаков были выбраны численность персонала и выручка от реализации (рис. 1).

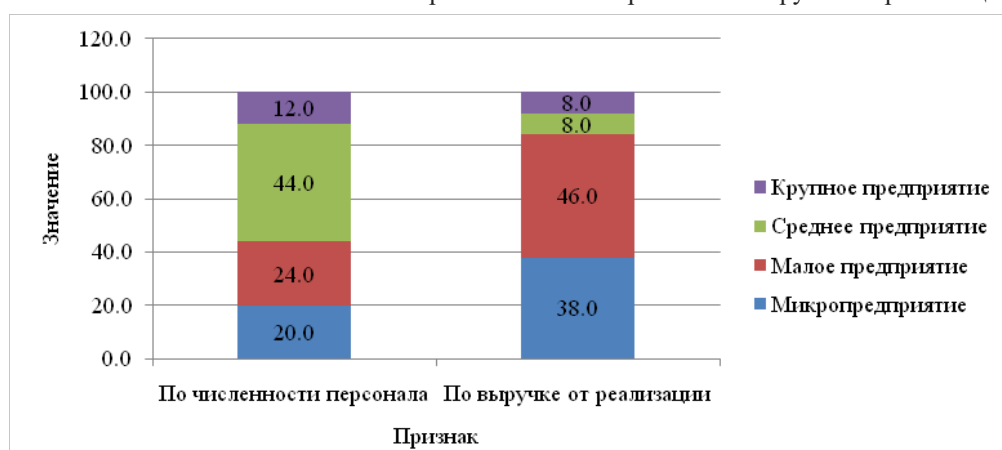

Рис. 1. Распределение отобранных для анализа организаций сельского хозяйства Свердловской области по численности персонала и выручке от реализации, %

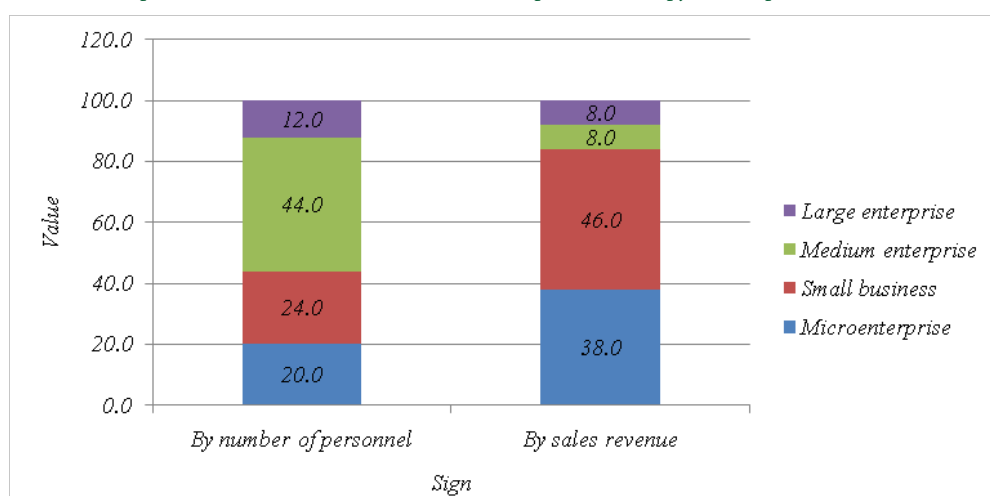

Fig. 1. Distribution of agricultural organizations selected for analysis in the Sverdlovsk region by number of personnel and sales revenue, %

Как видно по данным рисунка, среди отобранных для анализа организаций по численности персонала наибольшую долю занимают средние предприятия (44,0 %) с численностью работников от 101 до 250 человек, наименьшую долю (12,0 %) – крупные предприятия с численностью работников более 251 человека. По признаку «выручка от реализации» наибольшую долю (46,0 %) составляют малые с выручкой от 120 до 800 млн рублей и микропредприятия (38,0 %) с выручкой до 120 млн рублей.

На третьем этапе с использованием портала List-org были получены бухгалтерские данные по отобранным организациям. Наибольшее внимание при формировании массива бухгалтерских данных уделялось финансовым результатам деятельности организаций отрасли. В том числе были отобраны данные по показателям «выручка от реализации», «себестоимость продаж», «валовая прибыль», «чистая прибыль (убыток)» и другие. Гипотеза состоит в том, что организации сельского хозяйства,

Таблица 1
Среднегодовые показатели функционирования организаций сельского хозяйства с учетом их классификации по численности персонала в период до (2014–2021 годы) и после (2022–2023 годы) введения внешнеэкономических ограничений (санкций)*

Показатели	Организации по численности персонала				Всего
	Микро	Малые	Средние	Крупные	
Количество организаций в группе, шт.	10	12	22	6	50
Стоимость основных фондов, тыс. руб.					
до санкций	49 508	172 305	127 608	2 946 316	460 960
после введения санкций	36 569	215 966	173 924	3 540 533	560 536
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.					
до санкций	24 903	149 668	147 521	3 145 409	483 259
после введения санкций	19 145	186 650	198 944	3 869 746	600 530
Себестоимость продукции, тыс. руб.					
до санкций	20 462	116 938	139 745	2 705 943	418 358
после введения санкций	17 659	162 444	171 188	3 075 708	486 926
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.					
до санкций	2 707	18 382	7 525	458 655	63 303
после введения санкций	1 486	26 557	25 750	794 038	113 285
Чистая прибыль (убыток) с учетом субсидий, тыс. руб.					
до санкций	-1 589	19 936	14 573	194 722	34 246
после введения санкций	236	26 572	28 543	409 455	68 118
Выручка от реализации продукции на 1 работника, тыс. руб.					
до санкций	404,0	283,4	817,3	3 981,5	2 094,8
после введения санкций	221,7	409,2	1 102,2	4 898,4	2 603,1
Рентабельность продаж, %					
до санкций	13,2	15,7	5,4	16,9	15,1
после введения санкций	8,4	16,3	15,0	25,8	23,3
Рентабельность с учетом субсидий, %					
до санкций	-7,8	17,0	10,4	7,2	8,2
после введения санкций	1,3	16,4	16,7	13,3	14,0
Фондовооруженность, тыс. руб. на 1 работника					
до санкций	7 389,2	2 656,4	707,0	3 729,5	1 998,1
после введения санкций	5 458,0	3 327,7	963,6	4 481,7	2 429,7
Прочие доходы, тыс. руб.					
до санкций	4 568	36 213	21 056	186 874	41 294
после введения санкций	2 435	43 400	27 086	313 757	60 472

Примечание. * В среднем на одну организацию.

Источник: разработано авторами по: Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб. Москва, 2023. 103 с.; Оперативные показатели сельского хозяйства за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://28.rosstat.gov.ru/folder/185546/document/231035> (дата обращения: 10.07.2024).

Table 1

Average annual performance indicators of agricultural organizations, taking into account their classification by number of personnel in the period before (2014–2021) and after (2022–2023) the introduction of foreign economic restrictions (sanctions)*

Indicators	Organizations by headcount				Total
	Micro	Small	Medium	Large	
Number of organizations in the group, pcs.	10	12	22	6	50
Cost of fixed assets, thousand rubles					
before sanctions	49 508	172 305	127 608	2 946 316	460 960
after the introduction of sanctions	36 569	215 966	173 924	3 540 533	560 536
Revenue from product sales, thousand rubles					
before sanctions	24 903	149 668	147 521	3 145 409	483 259
after the introduction of sanctions	19 145	186 650	198 944	3 869 746	600 530
Cost of production, thousand rubles					
before sanctions	20 462	116 938	139 745	2 705 943	418 358
after the introduction of sanctions	17 659	162 444	171 188	3 075 708	486 926
Gross profit (loss), thousand rubles					
before sanctions	2 707	18 382	7 525	458 655	63 303
after the introduction of sanctions	1 486	26 557	25 750	794 038	113 285
Net profit (loss) taking into account subsidies, thousand rubles					
before sanctions	–1 589	19 936	14 573	194 722	34 246
after the introduction of sanctions	236	26 572	28 543	409 455	68 118
Revenue from product sales per 1 employee, thousand rubles					
before sanctions	404.0	283.4	817.3	3 981.5	2 094.8
after the introduction of sanctions	221.7	409.2	1 102.2	4 898.4	2 603.1
Return on sales, %					
before sanctions	13.2	15.7	5.4	16.9	15.1
after the introduction of sanctions	8.4	16.3	15.0	25.8	23.3
Profitability taking into account subsidies, %					
before sanctions	–7.8	17.0	10.4	7.2	8.2
after the introduction of sanctions	1.3	16.4	16.7	13.3	14.0
Capital-labor ratio, thousand rubles per 1 employee					
before sanctions	7 389.2	2 656.4	707.0	3 729.5	1 998.1
after the introduction of sanctions	5 458.0	3 327.7	963.6	4 481.7	2 429.7
Other income, thousand rubles					
before sanctions	4 568	36 213	21 056	186 874	41 294
after the introduction of sanctions	2 435	43 400	27 086	313 757	60 472

Note. * On average per organization.

Source: developed by the authors based on: Agriculture in Russia. 2023: statistical collection. Moscow, 2023. 103 p.; Operational indicators of agriculture for 2024 [Electronic resource]. URL: <https://28.rosstat.gov.ru/folder/185546/document/231035> (date of access: 10.07.2024).

функционирующие в условиях санкций, могут сохранить устойчивые темпы развития благодаря государственной поддержке, в том числе выделению субсидий. Другая гипотеза состоит в том, что субъекты хозяйствования могут испытывать трудности в обеспечении запасными частями, средствами защиты растений и животных, семенами и другими расходными материалами. Это может быть связано с тем, что довольно много поставщиков ушло с отечественного рынка в связи с введением санкций, в результате чего по ряду позиций может наблю-

даться рост цен. Подтверждением данной гипотезы является увеличение расходов по статье «запасы» в бухгалтерском балансе.

На заключительном этапе был выполнен анализ динамики показателей функционирования организаций сельского хозяйства с учетом их классификации по двум обозначенным признакам. При этом анализ был выполнен с учетом наличия двух периодов функционирования организаций. Первый период относится к времени до введения жестких внешнеэкономических ограничений (санкций) и состав-

ляет годы с 2014 по 2021 включительно. Второй период включает анализ данных за период функционирования организаций после введения жестких внешнеэкономических ограничений (санкций) и составляет анализ данных за 2022–2023 годы. Основная задача состоит в сравнительном анализе ряда показателей функционирования организаций в период до и после санкций. Кроме того, по полученным данным рассчитан ряд показателей эффективности функционирования организаций отрасли, в том числе производительность труда (по выручке), фондообеспеченность, рентабельность и т. д.

Цель исследования – анализ показателей функционирования организаций сельского хозяйства в период до и после введения жестких внешнеэкономических ограничений (санкций).

Задачи исследования:

- сформировать группы организаций сельского хозяйства Свердловской области по численности персонала и выручке от реализации;
- выполнить анализ финансово-экономических показателей функционирования организаций сельского хозяйства;
- провести сравнение финансово-экономических показателей функционирования организаций сельского хозяйства в период до и после введения внешнеэкономических ограничений (санкций).

Результаты (Results)

Введение внешнеэкономических ограничений (санкций) может оказать существенное влияние на устойчивость функционирования организаций сельского хозяйства [14; 15]. Это может найти выражение в нарушении цепочек поставок в связи с ограничениями на границе, что вызовет трудности с экспортом сельскохозяйственной продукции и ввозом запчастей для импортной техники, семян, средств защиты растений и животных [16; 17]. В итоге последствия введения санкций могут привести к снижению финансово-экономических показателей функционирования организаций аграрного сектора экономики [18; 19]. Последствия введения санкций могут иметь отложенный эффект [20; 21], однако спустя два года можно подвести предварительные итоги их воздействия на организации отрасли (таблица 1).

Как видно по данным таблицы, во всех субъектах хозяйствования, за исключением микроорганизаций, наблюдается рост стоимости основных фондов. Он составил 21,6 %, что весьма существенно, и позволяет сделать вывод, что организации отрасли, несмотря на введение санкций, находят ресурсы для обновления материальной базы. Наибольший прирост стоимости основных фондов (36,3 %) наблюдается в средних по численности персонала организациях (101–250 человек). При этом фондообеспеченность по группе организаций выросла с 1998,1 до 2429,7 тыс. руб. на 1 работника.

Следует отметить благоприятную ценовую конъюнктуру, складывающуюся на ранке сельскохозяйственной продукции. Это позволило обеспечить рост выручки от реализации, за исключением микробизнеса (снижение на 23,1 %), в малых организациях на 24,7 %, в средних – на 34,9 %, в крупных – на 23,0 %. В целом среднегодовой прирост выручки в период после введения санкций (2022–2023 годы) составил 24,3 % в сравнении с до-санкционным периодом (2014–2021 гг.). При этом темпы прироста себестоимости за аналогичные периоды составили 16,4 % в целом по группе исследуемых организаций (наибольший прирост – 38,9 % в малых по численности персонала организациях). Это позволило обеспечить прирост валовой прибыли на 79,0 % по группе из 50 организаций, а чистая прибыль увеличилась на 98,9 %. Наиболее высокие показатели прироста чистой прибыли наблюдаются в крупных организациях, где она увеличилась практически в 2,1 раза. В средних по численности персонала субъектах хозяйствования прирост чистой прибыли составил 95,9 %, в малых организациях – 33,3 %. В группе из 6 микроорганизаций в до-санкционный период в среднем за год получен чистый убыток в размере 1,6 млн рублей, а в период после введения санкций даже в этих субъектах чистая прибыль составила 236 тыс. рублей на одну организацию.

Эффективность функционирования организаций с учетом их группировки по численности персонала существенно повысилась в период после введения санкций. Так, рентабельность продаж в целом по группе организаций увеличилась с 15,1 % до 23,3 %, или на 8,1 процентного пункта. Наибольший прирост рентабельности наблюдается в группе из 22 средних организаций, где он увеличился на 9,7 процентного пункта. Наименьший прирост зафиксирован в группе из 6 микроорганизаций, где рентабельность продаж снизилась на 4,8 процентного пункта. С учетом всех доходов и расходов рентабельность по всем организациям в постсанкционный период увеличилась до 14,0 % (на 5,8 процентного пункта по сравнению с до-санкционным периодом), что может быть связано с высокими управленческими расходами, особенно в крупных организациях. Следует отметить рост производительности труда в исследуемых организациях в период после введения санкций. Так, выручка от реализации на одного работника увеличилась в 24,3 % по группе из 50 исследуемых организаций. Наибольший прирост производительности труда наблюдается в малых по численности работников организациях (44,4 % по выручке), в средних он составляет 34,9 %, в крупных – 23,0 %. В микроорганизациях аграрной направленности было получено снижение производительности труда (45,1 %).

Значительный интерес представляют данные о прочих доходах организаций сельского хозяйства, в состав которых входит государственная поддержка (субсидии). Так, наибольший прирост прочих доходов наблюдается в крупных по численности персонала организациях. Среднегодовые прочие доходы в период с 2014 по 2021 годы в крупных субъектах хозяйствования составили 186 874 тыс. рублей на одну организацию в группе, а в период с 2022 по

2023 годы они увеличились до 313 757 тыс. рублей, или почти в 1,7 раза. В средних по численности персонала организациях отрасли аналогичные показатели выросли на 28,6 %, в малых – на 19,8 %, в микро – снизились на 47,7 %. В среднем по группе исследуемых организаций прочие доходы, куда в том числе входят получаемые субъектами хозяйствования субсидии, увеличились на 46,4 % (главным образом за счет их роста в крупных организациях).

Таблица 2
Среднегодовые показатели функционирования организаций сельского хозяйства с учетом их классификации по выручке от реализации продукции в период до (2014–2021 годы) и после (2022–2023 годы) введения внешнеэкономических ограничений (санкций)*

Показатели	Организации по выручке от реализации				Всего по выборке
	Микро	Малые	Средние	Крупные	
Количество организаций в группе, шт.	19	23	4	4	50
Стоимость основных фондов, тыс. руб.					
до санкций	70 237	218 881	1 339 975	2 829 836	460 960
после введения санкций	59 658	281 649	1 441 874	5 762 001	552 384
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.					
до санкций	47 416	228 662	819 112	3 681 594	483 259
после введения санкций	45 128	282 258	972 109	6 040 741	588 290
Себестоимость продукции, тыс. руб.					
до санкций	42 443	204 180	718 910	3 134 927	418 358
после введения санкций	43 600	245 248	799 951	5 229 480	480 443
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.					
до санкций	4 326	16 769	127 651	546 667	63 303
после введения санкций	3 013	35 091	172 157	791 286	109 725
Чистая прибыль (убыток) с учетом субсидий, тыс. руб.					
до санкций	2 479	28 091	43 943	210 827	34 246
после введения санкций	1 340	41 383	80 649	428 070	65 182
Выручка от реализации продукции на 1 работника, тыс. руб.					
до санкций	108,3	95,0	1 553,6	3 197,9	2 095,1
после введения санкций	75,4	198,8	1 843,7	5 247,1	2 550,5
Рентабельность продаж, %					
до санкций	10,2	8,2	17,8	17,4	15,1
после введения санкций	6,9	14,3	21,5	15,1	22,8
Рентабельность с учетом субсидий, %					
до санкций	5,8	13,8	6,1	6,7	8,2
после введения санкций	3,1	16,9	10,1	8,2	13,6
Фондовооруженность, тыс. руб. на 1 работника					
до санкций	1 758,2	1 240,0	2 541,4	2 458,1	1 998,4
после введения санкций	1 493,4	1 595,5	2 734,7	5 005,0	2 394,8
Прочие доходы, тыс. руб.					
до санкций	11 578	38 826	60 050	177 879	41 294
после введения санкций	11 339	46 505	69 638	516 176	60 472

Примечание. * В среднем на одну организацию.

Источник: разработано авторами по: Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб. Москва, 2023. 103 с.; Оперативные показатели сельского хозяйства за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://28.rosstat.gov.ru/folder/185546/document/231035> (дата обращения: 10.07.2024).

Table 2
Average annual performance indicators of agricultural organizations, taking into account their classification by revenue from sales of products in the period before (2014–2021) and after (2022–2023) the introduction of foreign economic restrictions (sanctions)*

Indicators	Organizations by headcount				Total
	Micro	Small	Medium	Large	
Number of organizations in the group, pcs.	19	23	4	4	50
Cost of fixed assets, thousand rubles					
before sanctions	70 237	218 881	1 339 975	2 829 836	460 960
after the introduction of sanctions	59 658	281 649	1 441 874	5 762 001	552 384
Revenue from product sales, thousand rubles					
before sanctions	47 416	228 662	819 112	3 681 594	483 259
after the introduction of sanctions	45 128	282 258	972 109	6 040 741	588 290
Cost of production, thousand rubles					
before sanctions	42 443	204 180	718 910	3 134 927	418 358
after the introduction of sanctions	43 600	245 248	799 951	5 229 480	480 443
Gross profit (loss), thousand rubles					
before sanctions	4 326	16 769	127 651	546 667	63 303
after the introduction of sanctions	3 013	35 091	172 157	791 286	109 725
Net profit (loss) taking into account subsidies, thousand rubles					
before sanctions	2 479	28 091	43 943	210 827	34 246
after the introduction of sanctions	1 340	41 383	80 649	428 070	65 182
Revenue from product sales per 1 employee, thousand rubles					
before sanctions	108.3	95.0	1 553.6	3 197.9	2 095.1
after the introduction of sanctions	75.4	198.8	1 843.7	5 247.1	2 550.5
Return on sales, %					
before sanctions	10.2	8.2	17.8	17.4	15.1
after the introduction of sanctions	6.9	14.3	21.5	15.1	22.8
Profitability taking into account subsidies, %					
before sanctions	5.8	13.8	6.1	6.7	8.2
after the introduction of sanctions	3.1	16.9	10.1	8.2	13.6
Capital-labor ratio, thousand rubles. per 1 employee					
before sanctions	1 758.2	1 240.0	2 541.4	2 458.1	1 998.4
after the introduction of sanctions	1 493.4	1 595.5	2 734.7	5 005.0	2 394.8
Other income, thousand rubles					
before sanctions	11 578	38 826	60 050	177 879	41 294
after the introduction of sanctions	11 339	46 505	69 638	516 176	60 472

Note. * On average per organization.

Source: developed by the authors based on: Agriculture in Russia. 2023: statistical collection. Moscow, 2023. 103 p.; Operational indicators of agriculture for 2024 [Electronic resource]. URL: <https://28.rosstat.gov.ru/folder/185546/document/231035> (date of access: 10.07.2024).

Представляется целесообразным выполнить группировку отобранных организаций сельского хозяйства по выручке от реализации продукции и проанализировать эффективность производства в них в период до и после введения внешнеэкономических ограничений (таблица 2).

Как видно по данным таблицы, из отобранных организаций сельского хозяйства к микробизнесу

можно отнести 19 субъектов (с выручкой до 120 млн рублей), к малому бизнесу – 23 организации (с выручкой до 800 млн рублей), к среднему бизнесу – 4 организации (с выручкой до 2 млрд рублей), к крупному бизнесу – 4 организации (с выручкой свыше 2 млрд рублей). При этом организации отрасли наращивают материально-техническую базу, работая в условиях внешнеэкономических ограничений.

Стоимость основных фондов увеличилась по всем группам, за исключением микроорганизаций. Наибольший прирост наблюдается в группе крупных по выручке организаций (103,8 %, или более чем в 2 раза). В целом среднегодовая стоимость основных фондов по всем категориям хозяйств увеличилась на 19,8 % в период после введения санкций. При этом фондообеспеченность увеличилась с 1998,4 в период до введения санкций до 2394,8 тыс. руб. на 1 работника после их принятия, или на 19,8 %.

Величина запасов существенно выросла в период после введения внешнеэкономических ограничений. Наибольший прирост (более чем в 2,5 раза – на 153,4 %) наблюдается в группе крупных по выручке организациях отрасли. При этом в микроорганизациях среднегодовые запасы сократились на 18,7 % в период после введения санкций. Это может быть связано с тем, что цены на комплектующие для техники, семена и другие ресурсы существенно выросли и стали менее доступными в ценовом отношении для микро организаций. По всей совокупности анализируемых организаций прирост запасов в среднем за год составил 19,5 %. Это может быть связано с перебоями в поставках и необходимостью субъектами хозяйствования создавать их резервы.

Наблюдается сокращение среднегодовой выручки от реализации продукции в группе микроорганизаций (4,8 %) в период после введения санкций. При этом в других группах анализ показывает ее существенное увеличение. Так, наибольший прирост среднегодовой выручки зафиксирован в крупных организациях (64,1 %), значительный прирост наблюдается в малых и средних по размеру субъектах хозяйствования (23,4 % и 18,7 % соответственно). По всем анализируемым организациям среднегодовая выручка на одну организацию составила 483,3 млн рублей в период до введения санкций и 588,3 млн рублей (на 21,7 % больше) в период после введения санкций. Следует отметить, что себестоимость продаж за те же периоды увеличилась на 18,8 %. Это вызвало увеличение среднегодовой валовой прибыли с 63 303 до 109 725 тыс. рублей, или на 73,3 % на одну организацию. Чистая прибыль, в том числе с учетом господдержки, увеличилась с 34 246 до 65 182 тыс. рублей, или на 90,3 % на одну организацию. Следует отметить, что наибольший прирост среднегодовой чистой прибыли в период после введения санкций наблюдается в крупных и средних по выручке организациях сельского хозяйства (на 103 % и 83,5 % соответственно). Это может быть связано с более широкими возможностями крупных организаций получать господдержку.

Следует отметить, что эффективность функционирования организаций сельского хозяйства с учетом их группировки по выручке от реализации повысилась в период после введения санкций. Так,

рентабельность продаж в постсанкционный период увеличилась с 15,1 % до 24,2 %, или на 9,1 процентного пункта. Рентабельность с учетом субсидий в период до санкций составляла 8,5 % в год на одну организацию, однако после введения санкций она увеличилась до 14,8 % (на 6,3 процентного пункта). При этом наибольший прирост рентабельности наблюдается в группе средних по выручке организаций (11,0 процентного пункта). Производительность труда в расчете по выручке от реализации возросла с 1972,3 в период до принятия санкций до 2586,0 тыс. руб. (на 31,1 %) на 1 работника в период после их введения. Наибольший прирост производительности труда по отношению к выбранным временным периодам наблюдается в малых по выручке организациях (53,1 %).

Наибольший рост по статье «прочие доходы», по которой в том числе отражаются субсидии, наблюдается в крупных по выручке организациях сельского хозяйства. Так, в среднем за год в период с 2014 по 2021 годы прочие доходы составили 177 879 тыс. рублей на одну организацию, а в период с 2022 по 2023 годы они возросли до 516 176, или в 2,9 раза. Аналогичное увеличение в средних по выручке организациях составили 16,0 %, в малых – 19,38 %. При этом в микроорганизациях с выручкой до 120 млн рублей произошло снижение прочих доходов на 2,1 %. Всего по группе исследуемых организаций прочие доходы увеличились на 46,4 %.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Введенные жесткие внешнеэкономические ограничения в отношении РФ могут оказать существенное влияние на устойчивое развитие сельского хозяйства. Многие эксперты прогнозировали значительное снижение темпов социально-экономического развития отечественной экономики в целом и отдельных ее отраслей. Вопреки ожиданиям, финансово-экономические показатели развития субъектов хозяйствования демонстрируют положительную динамику. Валовая прибыль организаций сельского хозяйства Свердловской области выросла на 73,3 %, чистая прибыль увеличилась на 90,3 %, производительность труда (по выручке) – на 21,7 %. При этом основной прирост получен за счет крупных организаций, в которых валовая прибыль увеличилась на 88,0 %, чистая прибыль – на 49,7 %, производительность труда – на 27,6 %. К основным факторам, способствующим сохранению устойчивого развитию сельского хозяйства, можно отнести благоприятную ценовую конъюнктуру и увеличение государственной поддержки, в том числе субсидий. Это подтверждается ростом выручки от реализации и показателей по статье «прочие доходы» исследуемых организаций.

Библиографический список

1. Шлюндт Н. Ю., Емузова Э. А. Финансовые санкции как инструмент международного влияния: тенденции развития и пути повышения политической эффективности // Современная наука и инновации. 2019. № 4 (28). С. 232–239.
2. Айтеева Л. М. Экономические санкции, как главный инструмент внешней политики в условиях международного политического кризиса // Новости Кыргызского экономического университета имени Рыскулбекова. 2023. № 2 (59). С. 37–39.
3. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Санкции и контрмеры в российской экономике (региональный аспект) // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 4. С. 7–27.
4. Vaganova O. V. Russia and sanctions // Research Result. Economic Research. 2022. Vol. 8. No. 1. Pp. 4–11.
5. Семин А. Н., Килимник Е. В., Ковалев В. Е., Лылов А. С. Рыбохозяйственный комплекс России: проблемы ценообразования и санкции запада // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 12. С. 10–16.
6. Зорков В. С., Иовлев Г. А. Зарубежные экономические санкции и модернизация аграрного производства России // Агропродовольственная политика России. 2015. № 12 (48). С. 13–17.
7. Бургучев В. В., Зеленченкова К. А. Влияние санкций Евросоюза на развитие агропромышленного комплекса России // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 5 (21). С. 77–81.
8. Mironova A. V., Kuberova A. R., Steshina I. A. Anti-Russian sanctions: impact on the Russian economy // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2023. № 1. С. 448–450.
9. Гурнович Т. Г., Куклин И. С., Романика Н. А. Материально-техническое обеспечение сельскохозяйственных организаций в условиях антироссийских санкций // Вестник Академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 80–83.
10. Себекина Т. И., Кондратенкова Ю. С. Влияние санкций запада на сельское хозяйство регионов России // Международный академический вестник. 2014. № 6 (6). С. 63–65.
11. Ашинова М. К., Доргушаова А. К., Чиназирова С. К., Паладова Т. А. Влияние санкций на рынок агропродовольственной продукции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. 2017. № 2 (200). С. 55–60.
12. Ашикарьян А. А., Якимиди А. П., Полякова И. И., Нестеренко М. А. Развитие и перспективы сельского хозяйства в условиях санкций // Финансовая экономика. 2022. № 6. С. 92–93.
13. Итоги АПК Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mcxso.midural.ru/article/show/id/105> (дата обращения: 14.07.2024).
14. Ibragimov A. G., Romanyuk M. A., Borulko V. G., Suharnikova M. A. Food Security of Russia in the Context of International Economic Sanctions // Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. 2024. No. 3. Pp. 3–12. DOI: 10.1007/978-3-031-51272-8_28.
15. Джанчарова Г. К., Мухаметзянов Р. Р., Чекмарева Н. В., Платоновский Н. Г., Джанчаров Т. М., Тарасенко В. Н., Снегирев Д. В. Обеспечение продовольственной безопасности государства и развитие экспортного потенциала аграрного сектора России // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7, № 6. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_6_387.
16. Niftiyev I. Third-country economic consequences of Western sanctions on Russia: a thematic analysis of expert opinions in Azerbaijan // SocioEconomic Challenge. 2023. Vol. 7, No. 3. Pp. 113–140. DOI: 10.61093/sec.7(3).113-140.2023.
17. Bapat N. A., Kwon B. R. When are sanctions effective? A bargaining and enforcement framework // International Organization, 2015. Vol. 69, No. 1. Pp. 131–162.
18. Bergeijk P. The impact of economic sanctions in the 1990s // The World Economy, 1995. Vol. 18, No. 3. Pp. 443–455.
19. Veebel V. Russia's neo-imperial dependence model: Experiences of former Soviet republics // Romanian Journal of Political Science. 2017. Vol. 17, No. 1. Pp. 4–34.
20. Зозуля А. В., Зозуля П. В., Мезина Т. В., Малышкин Н. Г. Обоснование разработки мер по нейтрализации санкционного давления и дальнейшему развитию экономики России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 2. DOI: 10.15862/45ECVN223.
21. Rodionova I., Bolohonov M., Vasil'eva O., Toropova V. Assessment and directions of increasing the investment attractiveness of agriculture // Agrarian Bulletin of the Urals. 2024. Vol. 24, No. 03. Pp. 430–439. DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-03-430-439.

Об авторах:

Александр Николаевич Семин, доктор экономических наук, профессор кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия; ORCID 0000-0001-8270-2257, AuthorID 624268. *E-mail: aleks_ural_55@mail.ru*

Ольга Александровна Рущицкая, доктор экономических наук, профессор, директор института экономики, финансов и менеджмента, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия; ORCID 0000-0002-6854-5723, AuthorID 518696. *E-mail: olgaru-arbitr@mail.ru*

Александр Васильевич Курдюмов, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия; ORCID 0000-0002-2523-7595, AuthorID 594945. *E-mail: kurdyumov@usue.ru*

Алексей Сергеевич Гусев, кандидат биологических наук, доцент кафедры землеустройства, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия; ORCID 0000-0002-7606-4022, AuthorID 668445. *E-mail: a_anser@mail.ru*

References

1. Shlyundt N. Yu., Emuzova E. A. Financial sanctions as an instrument of international influence: development trends and ways to improve political efficiency. *Modern Science and Innovation*. 2019; 4 (28): 232–239. (In Russ.)
2. Aitikeeva L. M. Economic sanctions as the main instrument of foreign policy in the context of the international political crisis. *News of the Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics*. 2023; 2 (59): 37–39. (In Russ.)
3. Ivanov O. B., Bukhvald E. M. Sanctions and countermeasures in the Russian economy (regional aspect). *ETAPE: Economic Theory, Analysis, Practice*. 2022; 4: 7–27. (In Russ.)
4. Vaganova O. V. Russia and sanctions. *Research Result. Economic Research*. 2022; 8. 1: 4–11.
5. Semin A. N., Kilimnik E. V., Kovalev V. E., Lylov A. S. The Russian fisheries complex: pricing problems and Western sanctions. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2022; 12: 10–16. (In Russ.)
6. Zorkov V. S., Iovlev G. A. Foreign economic sanctions and modernization of agricultural production in Russia. *Agro-Food Policy of Russia*. 2015; 12 (48): 13–17. (In Russ.)
7. Burguchev V. V., Zelenchenkova K. A. The impact of EU sanctions on the development of the agro-industrial complex of Russia. *Alley of Science*. 2018; 2. 5 (21): 77–81. (In Russ.)
8. Mironova A. V., Kuberova A. R., Steshina I. A. Anti-Russian sanctions: impact on the Russian economy. *Bulletin of the Tula branch of the Financial University*. 2023; 1: 448–450.
9. Gurnovich T. G., Kuklin I. S., Romanika N. A. Material and technical support of agricultural organizations in the context of anti-Russian sanctions. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022; 53 (6): 80–83. (In Russ.)
10. Sebekina T. I., Kondratenkova Yu. S. The impact of Western sanctions on agriculture in Russian regions. *International Academic Bulletin*. 2014; 6 (6): 63–65. (In Russ.)
11. Ashinova M.K., Dorgushaova A.K., Chinazirova S.K., Paladova T.A. The Impact of Sanctions on the Agro-Food Market. *Bulletin of Adyghe State University. Series: Economy*. 2017; 2 (200). 55–60. (In Russ.)
12. Ashikaryan A. A., Yakimidi A. P., Polyakova I. I., Nesterenko M. A. Development and Prospects of Agriculture under Sanctions. *Financial Economics*. 2022; 6: 92–93. (In Russ.)
13. Results of the AIC of the Sverdlovsk Region [Electronic resource] [cited 2024 Jul 14]. URL: <https://mcxso.midural.ru/article/show/id/105>. (In Russ.)
14. Ibragimov A. G., Romanyuk M. A., Borulko V. G., Suharnikova M.A. Food Security of Russia in the Context of International Economic Sanctions. *Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations*. 2024; 3: 3–12. DOI: 10.1007/978-3-031-51272-8_28.
15. Dzhancharova G. K., Mukhametzyanov R. R., Chekmareva N. V., Platonovsky N. G., Dzhancharov T. M., Tarasenko V. N., Snegirev D. V. Ensuring food security of the state and developing the export potential of the agricultural sector of Russia. *Moscow Economic Journal*. 2022; 7 (6). DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_6_387. (In Russ.)
16. Niftiyev I. Third-country economic consequences of Western sanctions on Russia: a thematic analysis of expert opinions in Azerbaijan. *SocioEconomic Challenge*. 2023; 7, 3: 113–140. DOI: 10.61093/sec.7(3).113-140.2023.
17. Bapat N. A., Kwon B. R. When are sanctions effective? A bargaining and enforcement framework. *International Organization*, 2015; 9, 1: 131–162.
18. Bergeijk P. The impact of economic sanctions in the 1990s. *The World Economy*, 1995; 18, 3: 443–455.
19. Veebel V. Russia's neo-imperial dependence model: Experiences of former Soviet republics. *Romanian Journal of Political Science*. 2017; 17, 1: 4–34.

20. Zozulya A. V., Zozulya P. V., Mezina T. V., Malyshkin N. G. Justification for the development of measures to neutralize sanctions pressure and further develop the Russian economy. *Bulletin of Eurasian Science*. 2023; 15 (2): DOI: 10.15862/45ECVN223. (In Russ.)

21. Rodionova I., Bolohonov M., Vasil'eva O., Toropova V. Assessment and directions of increasing the investment attractiveness of agriculture. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2024; 24 (03): 430–439. DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-03-430-439.

About the authors

Aleksandr N. Semin, doctor of economic sciences, professor of the department of competition law and antimonopoly regulation, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia; ORCID 0000-0001-8270-2257, AuthorID 624268. *E-mail: alexs_ural_55@mail.ru*

Olga A. Rushchitskaya, doctor of economic sciences, professor, director of the institute of economics, finance and management, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia; ORCID 0000-0002-6854-5723, AuthorID 518696. *E-mail: olgaru-arbitr@mail.ru*

Aleksandr V. Kurdyumov, candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of competition law and antimonopoly regulation, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia; ORCID 0000-0002-2523-7595, AuthorID 594945. *E-mail: kurdyumov@usue.ru*

Aleksey S. Gusev, candidate of biological sciences, associate professor of the department of land management, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia; ORCID 0000-0002-7606-4022, AuthorID 668445. *E-mail: a_anser@mail.ru*